Находясь в объятиях Сильвии, Раон впервые покинул здание пристройки и направился к другому большому зданию на земле Зигхартов.

«Это должно быть главное здание».

Здание появилось в поле зрения. Его высота, казалось, почти достигала неба, а ширина выходила за пределы его кругозора даже с такого расстояния.

Было бы совсем не странно, если бы здание такого размера называлось замком, а не домом.

«Подходящее место для правителя Севера».

Хотя Зигхарты были всего лишь знатной семьей, они обладали большей территорией и военной силой, чем королевство. Дом Зигхарт был одним Шести Властителей не за просто так.

«Значит, все живут там?»

Хелен сказала, что, за исключением Сильвии и его самого, остальные члены семьи из прямой линии живут рядом с главным зданием, недалеко от главы дома.

Хотя должна быть какая-то причина, по которой Сильвия живёт отдельно, в пристройке, ему не сказали, какая именно.

«Они действительно делают что хотят».

Череп ребёнка, изначально открытый небу, начинает закрываться, когда ему исполняется четыре года. Говорят, что после этого способности ребёнка к мане не меняются.

В этот день проходила Церемония Суждения, на которой собирали детей с закрытыми черепами и проверяли их способности к мане.

«Неважно, кем я являюсь».

Даже если его возможности были низкими, Кольцо Огня поднимет его тело и сродство к мане до наилучшего состояния. Дарования и тому подобное были для него не важны.

— Раон.

Сильвия слегка приподняла его, когда он начал медленно вращать Кольцо Огня. Он посмотрел в сторону, заметив, что они уже достигли входа в главное здание.

— Что бы Раон ни делал, мама не будет возражать. Ты просто должен расти здоровым.

— Хорошо. Я понял.

Он улыбнулся, как ребёнок, который ничего не знает.

— Мой сын действительно самый милый!

Она снова потёрлась лицом о его щёку. Если так будет продолжаться, он не сможет двигаться в течение пяти минут.

— Кхм. Миледи.

— Ох, прости!

Сильвия пришла в себя, когда Хелен прочистила горло. Это было облегчение, что она пришла с ними.

— Разрешите войти. Возможно, мы немного опоздали.

— Хорошо.

Она вошла в поместье лорда, держа Раона.

«Высокие стандарты».

Возможно, это было потому, что это было главное здание, да ещё и поместье Лорда. Внутри не было ни одного нормального человека. В глазах не только солдат, но и слуг и горничных светился огонёк.

— Мы скоро придём. Держись.

— Хорошо.

Вместе с Сильвией Раон миновал центральный коридор первого этажа. В конце его стояли железные ворота, достаточно большие, чтобы через них мог пройти великан. Это был вход в зал для аудиенций, где должна была состояться Церемония Суждения.

— Сильвия Зигхарт, Раон Зигхарт, Хелен Карви. Проходите.

Солдат, охранявший зал, повернулся на пятках и открыл дверь.

Кря-ак!

Вслед за тупым звуком скручиваемого металла открылся совершенно новый мир.

С потолка лился яркий свет, а на стене золотого цвета висели украшения, о стоимости которых можно было только догадываться.

Эта комната, заставлявшая инстинктивно думать о деньгах, была залом для аудиенций главы Дома Зигхарт, Гленна.

Бум!

Со звуком закрывающейся двери внимание людей в комнате пронзило Раона, как стрела.

— Сильвия? Значит, это дитя Сильвии?

— Какой маленький ребенок с внешностью, как…

— Светловолосый, с красными глазами.

— Он маленький. Я слышала, что он болен, это правда?

— Должно быть, так как он унаследовал кровь лузера.

— Его следует называть неудачником, а не лузером.

Люди, которых он никогда раньше не видел, все обратили на Раона пристальное внимание. Конечно, оно было не положительным.

Поскольку он был так молод, Раон смог почувствовать скрытые эмоции, направленные непосредственно на него.

— Даже позволить такому парню, как он, войти.

— Есть ли необходимость в проведении Церемонии Суждения для сына неудачника?

— Именно. Только стандарты рушит.

Хотя он не знал, кто такой «лузер» или «неудачник», на которого они ссылались, они явно осуждали и Сильвию, и его.

«Хм…»

Раон сжал кулаки. Хотя ему было совершенно безразлично, что его называют маленьким, в груди у него давило.

— Всё в порядке, Раон. Просто посмотри на меня.

Сильвия улыбалась ему, даже услышав такие слова, как «неудачник» и «изгой».

«Она сильная, как и ожидалось».

Сильвия была человеком с сильной психикой. Под её мягкий голос пульс его сердца снизился.

«Должно быть, они из побочной линии».

Взгляд Раона, обследовавшего зал, когда он вновь обрёл самообладание, остановился на верхней площадке.

Семь человек сидели на красных стульях.

Окружённые аурой иного уровня по сравнению с теми, кто находился внизу, и смотрели на остальных свысока.

«Они совсем в другой лиге».

Если ниже стоящие были лисами и волками, то от тех, кто стоял на площадке, исходило присутствие дракона, парящего в небе.

Хотя они не открывали рты, как и побочная линия, они смотрели на него и Сильвию сверху вниз, как на мусор.

«Похоже, они все враги».

Он только что пришёл к выводу, что это неполноценная семья, когда Сильвия направилась не к верхней части площадки, а к нижней. И она пошла прямо в конец.

«Это странно».

У него было много вопросов.

Обычно между прямой и побочной линиями существует стена, которую невозможно преодолеть. Если бы это была прямая линия, это было бы не так странно, как то, что побочные отпрыски очень явно провоцируют стычку.

Кроме того, Сильвия жила отдельно и не могла подняться на площадку. Было очевидно, что её по какой-то причине дискриминировали, даже если она была из прямой линии.

«В чём причина?»

Возможно, из-за того, что её называли изгоем и лузером, или из-за того, что она проиграла бой или войну.

Лязг!

Пока он размышлял о причине дискриминации, которой подверглась Сильвия, солдаты, стоявшие у дверей зала аудиенций, опустили копья.

— Глава Дома Зигхарт, правитель Севера. Лорд Гленн Зигхарт прибыл!

С этими словами большие железные двери зала для аудиенций широко распахнулись.

Гленн Зигхарт явил себя с властным видом, от которого, казалось, задрожала сама атмосфера.

Воздух ощущался более тяжёлым, и от одного его появления стало трудно дышать. Удушающее напряжение пробежало по позвоночнику Раона.

— Лорд Зигхарт!

Драконы, смотревшие вниз с вершины площадки, а также волки, оскалившие зубы снизу, одновременно опустились на колени.

Топ.

Звук его шагов.

С таким же тяжёлым звуком шагов, как и пять лет назад, вошёл Гленн Зигхарт. Он распространил своё абсолютное присутствие, которое утяжелило весь зрительный зал, когда он сел на золотой трон в центре площадки.

— Давайте начнём.

Как только он щёлкнул пальцами, из середины зала вырвался меч. Это был огромный каменный меч, который, казалось, было бы трудно удержать даже великанам.

«Это, должно быть, Меч Суждения».

Считалось, что этот меч, предмет тысячелетней давности, способен определить склонность человека к мане, если на него положить руку.

На Церемонии Суждения каменный меч использовался для определения способностей детей.

— Первый, Буррен Зигхарт.

Услышав своё имя, мальчик с голубыми волосами, сидевший во втором ряду на площадке и

выглядевший примерно на шесть лет, встал.

— Пожалуйста, положи руку на меч.

Когда он спустился на помост, церемониймейстер указал на каменный меч. Буррен кивнул головой и положил на него руку.

Зелёный свет расцвёл от кончиков пальцев Буррена и окутал весь меч, а от рукояти распустился густой воздух.

— Ооо!

— Это Ветер! Это Ветер!

— Судя по тому, как засветился весь меч, его мана тоже высокого класса!

— Это действительно талант, достойный ребёнка Лорда Каруна!

— Поздравляем!

Стоящие под платформой коллеги аплодировали и поздравляли мужчину средних лет, который сидел рядом с Бурреном.

— Это атрибут, хорошо подходящий для мечника. С этого момента сосредоточься на восприятии ветра.

— Да!

Гленн кивнул, а Буррен засиял так же ярко, как подсолнух перед солнцем, и вернулся на своё место.

— Следующая, из семьи вассалов Суллион, Рунаан Суллион.

— Да.

Сереброволосая девушка, сидевшая в правом конце платформы, тихо встала.

Как и дворяне, служащие королю, семьи вассалов, служащие Дому Зигхарт, были великими семьями на Севере.

Суллионы оказались на площадке с прямой линией, так как они были представителями вассалов.

Девушка по имени Рунаан со спокойными глазами подошла к каменному мечу и положила на него руку.

Клинг!

Как только её рука коснулась меча, из тупого кончика вырвался серебристый свет, похожий на расплавленную луну.

Вырвавшийся свет не ограничился тем, что полностью заполнил меч, а направился вверх по рукояти и создал вокруг всего меча серебристый иней.

— Иней? И вокруг всего меча!

— Неужели это тот же уровень способностей, что и у Лорда Буррена...

— Суллионы — это определённо что-то.

— Ещё один гений, но из семьи Суллион.

Однако аплодисменты и одобрительные возгласы были не такими громкими, как в случае с Бурреном. Казалось, между вассальными семьями и побочной линией существовали конкурентные отношения.

— У тебя хороший атрибут. Если его отточить, как острие ножа, он сможет пронзить всё, что угодно.

Гленн Зигхарт тоже кивнул головой в сторону Рунаан.

— Благодарю.

Рунаан склонила голову без значительных изменений в выражении лица и спрыгнула вниз с грацией кошки, после чего вернулась на своё место.

Было ещё двое детей из прямой линии, побочные и вассалы все ложили руки на каменный меч, но не было никого, кто обладал бы способностями, сравнимыми с Бурреном или Рунаан.

«Теперь я знаю».

Раон щёлкнул пальцами. Наблюдая за Церемонией Суждения других, он мог определить, что хорошо, а что плохо.

«Чистота маны — это то, насколько далеко распространяется свет от лезвия меча. Что касается качества маны, то оно проявляется от кончика рукояти».

В случае, когда качество маны было выдающимся, весь меч сиял, как у Рунаан или Буррена, а особые атрибуты маны можно было определить по рукояти меча.

— И наконец, Раон Зигхарт. Пожалуйста, выйдите вперёд.

— Пошли, Раон.

— Хорошо.

Когда он кивнул головой, Сильвия мило улыбнулась и подняла его.

— Ты видел, как это делают другие, верно? Ты просто сделай то же самое.

Сильвия опустила его перед каменным мечом и протянула свою руку, как бы демонстрируя.

— Хорошо.

Коротко ответил он и посмотрел на каменный меч.

«Наверное, это будет не очень-то».

Хотя Кольцо Огня было Двухзвёздочным, лёд в его контуре маны оставался на ужасающем

уровне.

Учитывая его нынешнее состояние, он не сможет распространять такой яркий свет, как другие дети.

— Фух.

Он медленно выдохнул и протянул руку к каменному мечу.

Как только его рука коснулась каменного меча, в его сердце поднялась волна, словно камешек упал в пруд. Из его груди вырвался свист, который разнёсся по всему телу.

«Что это?»

В тот момент, когда он уже собирался убрать руку из-за странного ощущения, что-то промелькнуло перед его глазами.

Он увидел светловолосого мужчину в серебряных доспехах.

На него, словно волна, обрушилось несметное количество монстров.

«Что это?..»

Несмотря на то, что это была иллюзия, ощущения были настолько реальными, что его прошиб холодный пот.

Он не мог нормально дышать, рука дрожала, когда мужчина поднял меч.

На ослепительно красивом острие меча горело золотое пламя.

Он опустил клинок, охваченный пламенем, как молнию.

В этот момент...

Золотое пламя вырвалось из земли и охватило весь мир.

Он отвёл глаза от золотого пламени, заполнившего всё его поле зрения, и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, мир снова изменился, и перед ним появилось сообщение.

[Вы совершенствуете Кольцо Огня (Двухзвёздочное)]

[Вы не достигли ???]

[Недостаточно достижений]

Когда он наклонил голову к неразборчивому сообщению, из каменного меча вырвался свет.

Свет, который начал стремительно подниматься вверх, потерял свою силу и остановился на середине меча.

В нём не было особых способностей или высокой чистоты, как у других. Он обладал способностями, которые не соответствовали даже побочной линии, не говоря уже о прямой.

— Уже?

— Он даже не дошёл до середины?

— Хахаха! Разве это не первый раз, когда мы видим что-то настолько маленькое?

— Качество маны плохое, и она белая, так что способностей тоже нет.

— Нет ничего, кроме его внешности.

— Похоже, Бог Войны не обращает внимание на дитя изгоя, как и ожидалось.

Те из прямой линии, кто свидетельствовали о Церемонии Суждения, нахмурились, а те из побочной линии открыто усмехались.

— …

Гленн, который давал краткие советы представителям прямой и побочной линий, тоже не открывал рта.

— Фух…

Раон издал тихий вздох.

Он привык к тому, что его игнорируют. Прошло уже много времени с тех пор, как он отбросил свои эмоции. Его воспитали не как человека, а как собаку, и дальше индоктринировали. Он мог в любой момент принять критику или оскорбления.

Он собирался взять всё, что мог, и всё равно уйти. Он не хотел заботиться о том, что произойдёт.

Хотя Сильвия и служанки относились к нему как к настоящему члену семьи, это чувство не менялось.

Но в этот самый момент он находился в странно подавленном настроении.

Видя, как они высмеивают не только его, но и Сильвию с Хелен, его сердце заколотилось, как от удара током.

«Хорошо.»

Раон стиснул зубы. Сильвия и горничные были первыми людьми, которые относились к нему как к человеку.

Он пообещал показать прямой и побочной линиям, которые насмехались над ним, что дарованный талант ничтожен.

— Я постоянно присутствую на Церемониях Суждения, но впервые вижу такой уровень.

— Он действительно Зигхарт?

— Значит, талант, который был у Сильвии, пропал впустую. В нем нет ничего, кроме блонда с красными глазами, как у главы дома.

Он запомнил каждое из их лиц, тех, кто бездумно болтал.

— Стоп.

Вся аудитория застыла на этом единственном слове Гленна.

— Это конец Церемонии Суждения. Все должны уйти.

— Лорд?

— Мне повторить?

— Все вы свободны.

Когда Карун Зигхарт, второй сын Гленна, встал, остальные стали озираться по сторонам, прежде чем покинуть зал. При этом, конечно же, тихо бормоча проклятия в адрес Раона и Сильвии.

Менее чем через пять минут в зале остались только Гленн Зигхарт, хозяин зала, и его Главный Дворецкий Роэнн.

— Ничего не поделаешь.

Гленн спокойно кивнул, уставившись на Меч Суждения, установленный в центре комнаты.

— Лорд Зигхарт!

Как раз в тот момент, когда Роэнн собирался подойти к нему…

Треск!

Из основания Меча Суждения вырвался свет, который распространился за пределы острия меча до конца рукояти.

Свет был золотого цвета, насыщенного, как солнце, а на конце рукояти меча пылал огонь.

— Золотое пламя?

В глазах Гленна впервые бушевала буря.

http://tl.rulate.ru/book/77905/3282144